

Город и «городское»: тождество и различие

В. И. Филоненко*

Л. А. Штомпель

О. М. Штомпель

*Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация),
* vfilonenko@sfsedu.ru*

Аннотация

Введение. Современная мировая тенденция изменения городской формы, выражающаяся в развитии пригородов и в переносе центров осуществления деловой активности в мегаполисах из центральных деловых районов в периферийные, актуализирует проблему выявления того, что сохраняется в этих новых городских образованиях от собственно «городского». Цель статьи – на основе теоретического осмысления сущности «городского» и результатов проведенного эмпирического исследования выявить возможность сохранения «городского» при преобразованиях городской формы.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили данные социологического опроса жителей южно-российских городов. Методом анкетирования были опрошены 1 532 чел. из всех типов городов Южного федерального округа. Концептуальной основой анализа являются пространственный и культур-антропологический подходы, сочетание которых позволило интерпретировать оценки горожанами аудиовизуальной среды их городов как репрезентации степени наличия городского начала в их жизни.

Результаты исследования. Анализ собранного эмпирического материала показывает, что «городское» в современных южно-российских городах размывается. Это выражается в общей неудовлетворенности культурным уровнем окружающих, в ощущении недостаточной безопасности, в неполноте ощущения счастья от жизни в городе, в выделенных недостатках открытых общественных пространств, в пассивности горожан.

Обсуждение и заключение. Будущее городов определяется не только пространственными преобразованиями и технологическими нововведениями, но и способностью сохранить собственно «городское» начало, т. е. обеспечить безопасность, разнообразие, общение и свободу горожан. «Городское» есть действенная связь с городом каждого горожанина как активного участника в его жизни, а не только как потребителя готовых

© Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Штомпель О. М., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

городских форм. Анализ собранного материала ориентирован на региональные органы власти, реализующие городскую и культурную политику. Результаты исследования будут полезны также институтам гражданского общества для организации взаимодействия между администрацией и горожанами.

Ключевые слова: город, городское, городская форма, экзополис, постметрополис, разнобразие, общественное пространство, культура, горожанин

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Штомпель О. М. Город и «городское»: тождество и различие // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 1. С. 204–225. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.204-225>

Original article

City and “Urban”: Identity and Difference

V. I. Filonenko*, L. A. Shtompel, O. M. Shtompel

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation),

* vfilonenko@sfedu.ru

Abstract

Introduction. The current global trend of changing the urban form, which is expressed in the development of suburbs and in the transfer of business centers in megalopolises from central business districts to peripheral ones, actualizes the problem of identifying what is preserving in these new urban formations from “urban” properly. Purpose of the article is on the basis of theoretical understanding of the essence of “urbanicity” and the results of the conducted empirical research to identify the possibility of preserving “urban” during the transformation of the urban form.

Materials and Methods. The materials of the study were the data of a sociological survey of residents of southern Russian cities. 1532 people from all types of cities in the Southern Federal District were interviewed by the questionnaire method. The conceptual framework of the analysis was a combination of spatial and cultural-anthropological approaches. This made it possible to interpret the citizens’ assessments of their life in cities as a representation of the degree of presence of the urban element in their lives.

Results. The performed analysis of the collected empirical material has revealed that “urban” in modern southern Russian cities is being eroded. This is expressed in the general dissatisfaction with the cultural level of those around them, in the feeling of insufficient security, in the incompleteness of the feeling of happiness from life in the city, in the highlighted shortcomings of open public spaces, in the passivity of the townspeople.

Discussion and Conclusion. The future of cities is determined not only by spatial transformations and technological innovations, but by the ability to preserve the “urban” basis per se: that is, the ability to ensure the safety, diversity, communication and freedom of townspeople. “Urban” is an effective connection with the city of every city dweller as an active participant in its life, and not only as a consumer of ready-made urban forms. The analysis of the collected material has been targeted at the regional authorities implementing urban and cultural policy. The research results may prove useful to civil society institutions promoting interaction between the administration and urban residents.

Keywords: city, urban, urban form, exopolis, postmetropolis, diversity, public space, culture, city dweller

The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Filonenko V.I., Shtompel L.A., Shtompel O.M. City and “Urban”: Identity and Difference. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2022; 30(1):204-225. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.204-225>

Введение. Радикальная реструктуризация городов, начавшаяся во второй половине XX в. и продолжающаяся в XXI в., заставляет городских исследователей уточнять свое понимание сущности города и перспектив развития урбанизации в будущем. Об этом свидетельствуют, в частности, множащиеся определения городов будущего: postmetropolis (Э. Соджа [1]), edge cities («окраинные города», Ж. Гарро¹), edgeless cities («бескрайние города», Р. Е. Лэнг [2]) и др. Эти названия отражают процессы переноса центров осуществления деловой активности в мегаполисах из центральных деловых районов в периферийные. Речь идет не просто о разрастании городской территории, но об изменении специфического способа организации городской жизнедеятельности людей, т. е. городской формы, благодаря развитию пригородов.

Если с середины XX в. рост пригородов в Западной Европе и Северной Америке был связан с переселением туда людей для проживания (рядом с городом образовывалась новая населенная зона, сливающаяся в конце концов с ним), то логика развития «окраинных городов» состоит в перемещении деловой, административной и досуговой активности на бывшие окраины. Так, «окраинный город» Дж. Гарро располагается за пределами традиционного центра города и является местом концентрации бизнеса, покупок и развлечений. Р. Лэнг прослеживает строительство новых офисных площадей за пределами даунтауна. Можно сказать, что деловая часть города как бы клонируется на окраине. При этом сами массивы офисных зданий не предполагают смешанного использования. Так формируется «город за пределами традиционного города», для которого Э. Соджа находит удачное название – «экзополис». Экзополис – это воплощение мечты о совершенном мире, об идеальном городе: здесь нет границы между центром и периферией, поскольку нет традиционного центра (выполняющего деловые и общественные функции) и периферийных спальных районов; здесь задается высокий стандарт потребления, возникает иллюзия всемогущества и безграничности возможностей. Экзополисы создаются сегодня во многих странах, в том числе и в России (например, Сколково). Если прибавить к этому обстоятельству еще и факт стремительного повышения плотности застройки исторических центров городов, то становится очевидной острота и актуальность проблемы сохранения собственно «городского» в этих новых городских образованиях, новых «городских формах», ведь форма есть способ организации содержания, и изменение формы всегда предполагает оформление какого-то определенного

¹ Garreau J. *Edge City: Life on the New Frontier*. New York : Doubleday, 1991. 576 p.

нового содержания. Для ответа на поставленный вопрос следует уточнить понятие «городское». Оно часто кажется интуитивно ясным, хотя при ближайшем рассмотрении эта ясность оказывается обманчивой.

Цель статьи – по результатам проведенного исследования изучить возможность сохранения «городского» в условиях изменения городской формы на примере современных южных российских городов.

Обзор литературы. Начало изучению будущего городов было заложено еще в утопических проектах эпохи Возрождения. Примечательно, что, создавая проекты своих идеальных городов (Город Солнца Т. Кампанеллы, город Сфорцинда Антонио Филарете), теоретики не ограничивались лишь пространственными преобразованиями, а замысливали их в единстве с преобразованиями социальными. Эта традиция – видеть единство трансформации формы города и социального совершенствования – была продолжена в проектах города-сада Э. Говарда, Акророда Ф. Л. Райта², во множестве градостроительных проектов XX–XXI вв., а также в требованиях, которым должно отвечать качественное городское планирование³. Однако дифференциация научного знания и усложнение пространственных решений современных городов привели к относительной изоляции этих двух сторон осмысления урбанизационного процесса: пространственного и культуросоциального.

В литературе существует ряд исследований по проблематике пространства как «теоретического концепта новейшего времени»⁴, позволяющего по-новому осмысливать сопряженность социокультурных процессов, происходящих в современном обществе, с изменениями городской формы⁵ [3–8]. Понимание того, что город – это не декорация, на фоне которой разворачивается человеческая жизнь, а целостная экосистема, состоящая «из физико-экономико-этических процессов, происходящих в данный промежуток времени в городе и его ближних окрестностях»⁶, является отправной точкой в исследованиях регионального и городского пространств [9].

Качественные изменения во взаимоотношениях человека и пространства, вызванные изменением городской формы и обстоятельств жизни в них [10–12], предупреждают об опасности подрыва социокультурной устойчивости общества.

В последние годы зарубежные исследователи активно анализируют различные подходы к участию граждан в решении конкретных городских

² Райт Ф. Л. Исчезающий город. М. : Strelka Press, 2018. 180 с.

³ Гейл Я. Города для людей. М. : Альпина Паблшер, 2012. 276 с.

⁴ Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М. : Новое литературное обозрение, 2017. С. 338.

⁵ Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М. : Strelka Press, 2015. 432 с.; Augé M. Non-lieux, introduction à une anthropologie de la surmodernité. Edition de Seuil, 1992. 160 p.; Трущенко О. Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве. М. : Sociologos, 1995. 112 с.; Филиппов А. Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008. 285 с.

⁶ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М. : Новое изд-во, 2011. 460 с.

проблем [13–16]. Однако кратковременность действия выстраиваемых моделей взаимодействия между управленческими структурами и рядовыми гражданами (и их объединениями) вновь возвращает нас к проблеме возрождения городского начала в городах.

Можно заключить, что мышление представителей разных областей социогуманитарного знания приобрело пространственно ориентированный характер, однако за этим пространственным поворотом не должен пропасть важнейший момент в существовании города – сущность самого городского. С утратой городского постгород перестанет быть собственно городом. Есть и другая точка зрения на данную проблему: И. И. Митин считает, что возникающие негородские, негородские и постгородские формы расселения изменяют содержание городского, хотя сам термин «город» остается⁷. Для уточнения взаимосвязи города и городского необходимо выявить признаки последнего.

Проблему сущности городского в пространственной проекции рассматривают Э. Амин и Н. Трифт⁸. При этом они констатируют сложность и многообразие городов, присутствие их следов в любой, в том числе сельской, местности, проницаемость границы между маленькими городами и деревнями. Опираясь на работы предшественников (С. Пайла [17] и Д. Мэсси [18]), они начинают свое исследование с фиксации города как пространственного образования, характеризующегося плотностью (т. е. концентрацией людей, вещей, институтов и архитектурных форм), гетерогенностью жизни и «размещением различных сетей коммуникации и потока по всему городу и за его пределами»⁹. Второй важнейший момент – те порождающие эффекты, которые возникают в городе благодаря его «плотности и совмещению различий», плотным сетям взаимодействия¹⁰. Третий момент, который они выделяют, – «разнообразные виды мобильностей: от потоков людей до потоков товаров и информации»¹¹. Городская жизнь, понятая как продукт смешения и коммуникации, все чаще осуществляемой на расстоянии, порождает «транснациональный урбанизм», исключаящий оппозицию глобального и локального. Однако «городская жизнь» и «городское» – это не одно и то же, хотя они и представляются совпадающими с точки зрения пространственного подхода. Если же посмотреть на эти два понятия с культур-антропологических позиций, то становится очевидным, что городская жизнь может приобретать новые черты, а городское – это сущность, которая проглядывает сквозь видимые

⁷ Митин И. И. Урбанистическая революция, третье пространство и критическая география: взгляд из Сколково // Пространство и урбанизм: образы, структуры и символы: тез. докл. на Междисциплинар. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2018.

⁸ Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / пер. с англ. Н. Новгород: Красная ласточка, 2017. 224 с.

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 12.

проявления жизни, но не сводится к ним. Сущность есть нечто устойчивое в предмете или явлении, она не изменяется при изменении форм его бытия, этим она и отличается от явлений. Э. Амин и Н. Трифт тоже понимают уязвимость только пространственного подхода для выявления «городского»: «можно спорить о том, насколько главной особенностью расплывающегося и глобально соединенного города остается пространственное соседство»¹². Поэтому нам представляется плодотворным обращение к истории городов, которая способна подсказать те собственно городские сущностные элементы, которые возникали в этом специфическом типе человеческого поселения – городе.

Если проследить генезис и историю городов, то прежде всего следует зафиксировать, что город создается не только как средоточие ремесла, торговли и административно-управленческих функций, но в первую очередь для защиты – защиты от врагов, внешних угроз и опасностей, идущих извне. Стоит также вспомнить, что в Средние века город воспринимался как «ковчег спасения» – место сосредоточения духовного начала, строящегося по образу небесного Иерусалима. То, что город сам превратится в источник опасностей, было поначалу неочевидно, однако требование безопасности – это важнейшее требование, которое горожане по-прежнему предъявляют к городу, интуитивно осознавая, что безопасность – одна из черт собственно «городского». Второй момент, характеризующий «городское», – гибкость, понимаемая как способность адаптации к возникающим обстоятельствам и угрозам, как способность отвечать на вызовы новых проблем. И, наконец, сущность «городского» включает обеспечение и реализацию разнообразия, свободы (пусть всегда и относительной) и общения. Таким образом, «городское» – это не столько характеристика городской жизни, сколько ценностный ориентир, воплощенный в требованиях, которые горожане предъявляют к организации жизни в городе, и реализация, воплощение этих требований в виде условий городской жизни.

Разнообразие как существенный признак города отмечал еще Л. Вирт: «...город можно определить как относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов»¹³. Эта разнородность индивидов, разнообразие их занятий и стремлений является основой для все возрастающей потребности в общении друг с другом.

Гибкость, адаптивность, выступающая важнейшим признаком «городского» не была бы возможна вне деятельного участия горожан в жизни своих городов. В. Л. Глазычев отмечал, что город формирует особую форму культуры как того, что обеспечивает «порождение, распространение и обмен ценностей между относительно свободными гражданами, каковых греки

¹² Там же. С. 11.

¹³ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сб. переводов. М.: ИНИОН, 2005. С. 99.

именовали «политеи», или причастные к политике»¹⁴. Деятельное участие к преобразованиям города и городской среды и создает город, отличая его от слободы, и вызывает к жизни разнообразные объединения горожан. Однако в каждом конкретном городе это деятельное участие представлено по-разному, что и актуализирует проблему нашего исследования.

Материалы и методы. В основу изучения состояния «городского» (сохранения или, напротив, размывания городского начала) при преобразованиях городской формы и изменениях городской среды было положено сочетание пространственного и культур-антропологического подходов. Пространственный подход направлен на выявление сопряжения между пространственными и социальными преобразованиями. Культур-антропологический подход предполагает выявление смыслов, значений и ценностей, на которые ориентируются действующие индивиды. Таким образом, данный подход позволил проследить, каким образом за видимыми проявлениями жизни проглядывает развитие либо угасание собственно городского начала.

Предполагалось, что отдельные составляющие «городского» в реальной жизни южно-российских городов будут подтверждены в ответах респондентов. Опрос жителей методом анкетирования проводился в 2018 г. во всех типах южно-российских городов (исследование проводилось при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00841, общий объем выборочной совокупности составил 1 532 чел.). Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании. Выборка исследования – многоступенчатая: выделено 8 субъектов Южного федерального округа (Адыгея, Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Республика Крым и город федерального значения Севастополь). Выбраны 5 типов городов: крупнейший, крупный, большой, средний, малый. Распределялись они согласно количеству жителей: малые города – до 50 тыс. чел.; средние – от 50 до 100 тыс. чел., большие – от 100 до 250 тыс. чел., крупные – от 250 тыс. до 1 млн чел., крупнейшие – свыше 1 млн чел. Внутри каждого типа сами города определялись случайным образом (путем жеребьевки)¹⁵. В ходе полевых экспедиций нами также было сделано более 1 000 фотографий, отражающих объективное состояние городской среды всех типов городов Южного федерального округа, занятия горожан в общественных пространствах, их реакции на происходящее «здесь и сейчас».

Сбор эмпирического материала проходил в открытых (на улицах, набережных, площадях) и закрытых (в парикмахерских, кафе, фойе кинотеатров) общественных пространствах: людям раздавались анкеты (состоящие из

¹⁴ Глазычев В. Л. Слободизация страны Гардарики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁵ Штомпель Л. А. Введение // Ценность города и ценности горожан / под общ. ред. Л. А. Штомпель. Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2019. С. 8.

82 вопросов), которые они заполняли. Используемые методы помогли достичь результатов, которые резюмируются в статье.

Результаты исследования. Согласно полученным данным, горожанам не хватает такого элемента «городского», как «безопасность на улицах»: так ответили в целом 16,1 % опрошенных, причем в Ростовской области и Адыгее мы получили наибольшие значения – 19,5 и 18,3 % ответов респондентов соответственно, а в Калмыкии – наименьшее (4,0 %) ¹⁶.

Обеспечение общественной безопасности и борьба с преступностью развивались по мере формирования самого города. Сегодня эту важнейшую функцию выполняют органы правопорядка, однако безопасность по-прежнему является проблемой. Это особенно видно на материале оценки ночного города. Современная ночная жизнь города идет активно: работают больницы, аварийные службы, таксисты, открыты двери ночных клубов (в доковидный период). Однако безопасность не может быть обеспечена только силами полиции: «Никакие полицейские силы не способны установить цивилизацию там, где сломаны нормальные механизмы повседневного, непринужденного ее поддержания» ¹⁷. Как показала Дж. Джекобс, рассматривающая улицы и тротуары как «главные публичные места большого города» ¹⁸, для повышения уровня безопасности «...необходимы глаза, устремленные на улицу...», а «на тротуаре более или менее постоянно должны быть использующие его люди» ¹⁹. Если не выполняются эти условия, люди испытывают беспокойство и меньше пользуются данным общественным пространством. Так и возникает порочный круг: меньше людей и глаз – выше опасность, и чем выше опасность, тем меньше людей. Особенно мало людей на улицах в ночное время, хотя город функционирует круглосуточно, причем наименее привлекательны в ночное время плохо освещенные участки города.

Данные опроса показывают существенную разницу во мнениях опрошенных граждан по поводу ночного освещения города и ночной подсветки зданий, памятников и других объектов. 78,9 % респондентов крупнейших, 60,3 – крупных, 62,8 – больших и 51,3 % опрошенных средних городов нравится ночное освещение их населенного пункта. В малых же городах их менее половины – 47,5 %. Именно поэтому в темное время суток город выглядит привлекательным не для всех: если для 46,9 % жителей крупнейших городов улицы и парки хорошо освещены, а здания и различные архитектурные сооружения имеют ночную подсветку, то этот факт подтверждают только 29,5 % респондентов из крупных городов и 28,2 % – из малых городов. «Смотреть не на что» для 6,1 и 7,7 % опрошенных из крупных

¹⁶ Здесь и далее приводятся результаты ответов респондентов и формулировки вопросов анкеты, опубликованные в Приложениях 1 и 2 монографии: Ценность города и ценности горожан / под общ. ред. Л. А. Штомпель. Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2019. 304 с.

¹⁷ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. С. 45.

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ Там же. С. 48, 49.

и больших городов соответственно, «ничего не видно» для 7,8 % опрошенных из крупнейших городов. Вероятно, эти люди проживают в спальных районах, так как центральные улицы или их наиболее привлекательные фрагменты (в крупнейших городах) освещаются, как мы увидели в экспедициях. 6,9 % опрошенных из малых городов в «темное время суток из дома не выходят», в крупнейших городах таких людей только 3,8 %, тогда как в крупных – 7,3, в больших – 7,0, в средних – 5,8 %²⁰.

Важнейшими составляющими сущности «городского» являются свобода и общение. Свобода в создании различных ассоциаций реализовывалась уже в античных городах. Так, Г. С. Кнабе отмечает, что вся история Древнего Рима сопровождалась организацией профессиональных коллегий, дружеских («сообщаться с кружком “друзей” при принятии ответственных решений было морально обязательно уже при царях»²¹), дружески-застольных, религиозных, похоронных («складчины бедняков, совместно приобретающих места на кладбище или в колумбарии»²²), политических микрогрупп. Причем эти микросообщества организовывались на всех социальных уровнях: от столичной и муниципальной знати до отпущенников и рабов.

История городов демонстрирует огромное количество разнообразных объединений и ассоциаций горожан. В нашей стране городские сообщества складывались, но затем разрушались. Современные исследователи до сих пор спорят, нужны ли они в принципе. Так, В. Куренной убежден, что в современных городах никаких сообществ нет, что «город – это уникальная культурная лаборатория, которая позволяет человеку быть одному. На протяжении почти всей истории человечества человек не мог быть один – он с необходимостью и неизбежностью был частью сообщества: большой семьи, клана, религиозной общины, сословия. И только в современном городе он получает возможность освободиться от этой неизбежной во всех прочих условиях необходимости быть частью сообщества...»²³. Ю. Григорян, напротив, считает, что наши горожане «очень слабо структурированы как сообщество»²⁴. Это расхождение в оценках объясняется разным пониманием цели создания и «природы» сообщества: в первом случае оно трактуется как искусственно созданная «общинная форма» разрозненных и чуждых друг другу индивидов, во втором – как объединение горожан для защиты общих и достаточно конкретных интересов» [19, с. 36]. Интересы, общие проблемы выступают сущностной основой возникновения городских сообществ. Однако интересы

²⁰ Штомпель Л. А. Ночной город // Ценность города и ценности горожан. С. 97–98.

²¹ Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М. : Индрик, 1994. С. 203.

²² Там же.

²³ Куренной В. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? М. : Strelka Press, 2017. С. 19–20.

²⁴ Григорян Ю. От демиурга к партнеру. Как архитекторы увидели горожан // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? С. 75.

бывают разные: от решения коммунальных проблем до организации общегородских праздников и фестивалей. В любом случае, их наличие (равно как и отсутствие) является признаком присутствия (или утраты) «городского».

Жизнь в городе предполагает постоянное взаимодействие, общение между людьми. Оно может происходить в самых разных местах городского пространства, но наиболее интересно – в открытых общественных пространствах. Начиная с древнегреческой агоры и римских форумов, где культивировалось гражданское достоинство и социальное взаимодействие, и вплоть до современных площадей, улиц, парков и скверов, частично утративших свои бывшие политические функции, но укрепляющих повседневное социальное взаимодействие, общественные пространства по-прежнему призваны обеспечивать различные виды активности горожан, а следовательно, и связность городской жизни. Под связностью мы понимаем осознаваемую горожанами потребность друг в друге, которая базируется на их взаимозависимости. Неочевидность взаимных зависимостей людей друг от друга порождает социальную отчужденность, которую невозможно преодолеть, создавая искусственные объединения.

Мы согласны с Ч. Монтгомери, что «город всегда был проектом по созданию счастья»²⁵. Согласно полученным нами данным, лишь 41,9 % опрошенных жителей всех типов городов счастливы потому, что живут в данном населенном пункте (табл. 1). Меньше всего счастливых в средних городах – 33,3 % опрошенных. 12,6 % респондентов из крупнейших городов, 10,4 – из крупных, 13,5 – из больших, 15,0 – из средних и 15,3 % – из малых считают, что «в этом городе трудно быть счастливым». Причин этого много: «от наличия работы до состояния дворов и улиц» [19, с. 36], от уровня культуры окружающих людей до решения местных городских проблем.

Т а б л и ц а 1. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы себя немного счастливее от того, что живете в Вашем городе?», %

T a b l e 1. Distribution of answers to the question “Do you feel a little happier that you live in your city?”, %

Вариант ответа / Answer options	Процент ответивших положительно / Percentage of positive respondents
Да, этот город и жизнь в нем делают меня счастливым / Yes, this city and life in it makes me happy	41,9
Жизнь в этом городе не связана с ощущением счастья или полноты жизни / Life in this city is not connecting with feeling of happiness or fullness of life	45,0
Нет, в этом городе трудно быть счастливым / No, it's hard to be happy in this city	13,1

²⁵ Монтгомери Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 23.

Больше всего счастливы жить в своих городах жители больших и крупных городов, тогда как крупнейшие и средние города не делают людей более счастливыми (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы себя немного счастливее от того, что живете в Вашем городе?», по типам городов, %

Table 2. Distribution of answers to the question “Do you feel a little happier that you live in your city?”, by type of city, %

Варианты ответа / Answer options	Крупнейшие города / The largest cities	Крупные города / Large cities	Большие города / Big cities	Средние города / Medium cities	Малые города / Small towns
Да, этот город и жизнь в нем делают меня счастливым / Yes, this city and life in it makes me happy	38,7	45,8	46,2	33,3	43,5
Жизнь в этом городе не связана с ощущением счастья или полноты жизни / Life in this city is not connected with feeling of happiness or fullness of life	48,7	43,8	40,4	51,7	41,2
Нет, в этом городе трудно быть счастливым / No, it's hard to be happy in this city	12,6	10,4	13,5	15,0	15,3

Возможно, если определить, чего не хватает людям в городах, это сделает их более счастливыми. Оказалось, что больше всего горожанам не хватает «людей, умеющих вести себя культурно» (29,9 % опрошенных), «интересных публичных мероприятий»²⁶ (28,6), «парков и скверов» (19,3), «красивой современной архитектуры» (17,4) и «безопасности на улицах» (16,1 %).

Высказанное респондентами мнение о том, что в городах не хватает «людей, умеющих вести себя культурно», различается в разных типах городов (табл. 3). Оно «конкурирует» лишь с недостатком «интересных публичных мероприятий» (для респондентов из крупных, больших и средних городов), «тишины и спокойствия» (для респондентов из крупнейших городов) и «парков и скверов» (для малых городов). Занимая ведущее место в вариантах ответов, оценка о недостаточности количества людей, умеющих вести себя

²⁶ Приложение 1. Общие простые распределения опроса горожан по типам городов ЮФО // Ценность города и ценности горожан. С. 271.

культурно, является очень тревожным симптомом. Эта оценка может быть истолкована и транскрибирована в самые разные дискурсы: конфессиональный, этнический, сегрегационный и т. д.

Т а б л и ц а 3. Распределение ответов на вопрос «Что не хватает Вам в Вашем городе?» (не более трех вариантов ответа), по типам городов, %

Table 3. Distribution of answers to the question “What do you lack in your city?” (no more than three answer options), by type of city, %

Варианты ответа / Answer options	Крупнейшие города / The largest cities	Крупные города / Large cities	Большие города / Big cities	Средние города / Medium cities	Малые города / Small towns
1	2	3	4	5	6
Парков и скверов / Parks and squares	14,9	20,3	22,1	14,9	25,4
Тишины и спокойствия/ Silence and calmness	24,8	16,9	7,7	9,1	7,7
Безопасности на ули- цах / Safety in the streets	21,7	17,2	14,7	8,4	11,9
Наличия людей, уме- ющих вести себя куль- турно / The presence of people who know how to behave correctly	31,6	33,3	24,3	36,4	24,2
Интересных публичных мероприятий / Interesting public events	22,9	29,1	33,5	26,0	33,8
Театров, концертных залов / Theaters, concert halls	7,3	12,3	12,5	24,0	22,7
Кафе, баров, ресторанов высокого уровня / Cafes, bars, restaurants of high quality	7,5	10,7	8,8	6,5	16,2
Предприятий бытового обслуживания / Consum- er service enterprises	3,8	5,4	6,6	3,9	3,1
Интересных музеев и вы- ставок / Interesting mu- seums and exhibitions	11,1	11,5	7,7	13,6	15,4
Красивой современной архитектуры / Beautiful modern architecture	18,9	16,1	20,2	13,6	15,4

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6
Зданий в хорошем состоянии, олицетворяющих историю города / Buildings in good condition that represent the history of the city	19,8	14,2	12,1	8,4	13,8
Детских игровых и спортивных площадок во дворах / Children's playgrounds and sports grounds in the courtyards	11,6	12,6	13,2	13,6	12,7
Детских игровых и спортивных площадок в парках / Children's playgrounds and sports grounds in parks	5,4	7,3	5,9	8,4	9,6
Озеленения дворов / Gardening of courtyards	12,7	8,4	9,2	8,4	6,9
Столов со скамейками во дворах / Tables with benches in the courtyards	6,4	8,4	9,9	5,8	8,8
Урн для мусора на улицах / Litter-baskets on the streets.	10,8	11,5	10,7	13,6	4,2
Мемориальных досок с изображениями известных горожан / Memorial plaques with images of famous townspeople	1,2	0,4	2,6	3,9	1,2
Чистоты / Cleanliness	11,6	16,1	9,2	13,6	5,4
Спортклубов, фитнес-клубов и спортплощадок / Sports clubs, fitness clubs and sports grounds	3,1	5,4	4,8	5,8	7,3
Дискотек и ночных клубов / Discos and nightclubs	0,9	2,7	2,9	1,3	4,6
Мест, где можно посидеть и пообщаться с друзьями / Places to sit and chat with friends	7,5	6,9	9,2	4,5	7,7
Красивой набережной вдоль реки (озера) / Beautiful promenade along the river (lake)	6,1	5,0	5,5	15,6	6,9
Фонтанов / Fountains	3,8	5,0	8,5	9,7	4,2
Другое / Other	3,5	2,7	5,5	7,1	1,5

Недостаток в парках и скверах, как видно из таблицы 3, испытывают не только жители малых городов. В парках нуждаются все города: без своих «легких» город задыхается. Кроме того, парки и скверы – это важнейшие рекреационные зоны, необходимые для восстановления психического равновесия горожан. Д. Мэсси обращал внимание на «плотность сетей взаимодействия» в городе [18]. Эта плотность и разнородность выступают причиной «быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений» [20, с. 23], лежащих в основе «повышенной нервности жизни», которую – в качестве главного свойства жизни в большом городе – выделил Г. Зиммель еще в 1903 г. [20, с. 23]. «Нервность городской жизни» может быть смягчена неторопливыми беседами с друзьями, общением с членами своей семьи во время обычных прогулок в парках. Кризис современной семьи частично компенсируется случайными контактами с незнакомцами. На это обратил внимание Р. Сеннет²⁷. Однако и в том, и в другом случае город должен предоставить эти места для общения.

В открытых публичных пространствах люди реализуют свою потребность в разнообразных занятиях. Прогулки, катание на аттракционах, спорт, фотографирование, созерцание, даже просто сидение на скамейках – вот наиболее распространенные занятия посетителей парков и скверов (табл. 4). К сожалению, городские парки все чаще размещают на своей территории кафе и рестораны, о чем свидетельствуют 44,3 % респондентов, отметивших в качестве занятия в парке свое присутствие в кафе. В качестве отрицательных моментов выделим употребление спиртных напитков (этот вид занятий обозначили 18,1 % опрошенных), использование парка лишь в виде транзитной зоны (16,8) и превращение его в ночлежку для бомжей (5,8 %). Если прибавить к этому, что 49,3 % респондентов считают, что для открытых публичных пространств их городов характерен «недостаток воспитательной, культурной, ценностной составляющей в убранстве улиц», а для 32,7 % – «переполненность, избыток рекламной информации», то становится очевидным определенная утрата важнейших элементов «городского» в наших городах.

Пандемия COVID-19 и период частичного снятия ограничений для непосредственных контактов людей показали еще одну сторону будущего городов: люди желают общаться друг с другом не только виртуально, но и лично: в кафе, на улицах, в парках, на стадионах. Вот эту ностальгию по открытым общественным пространствам, обеспечивающим разнообразные виды непосредственных контактов, можно зафиксировать в парках и скверах наших городов, когда люди буквально хлынули на них весной и летом 2021 г.

Однако горожанин – это не только потребитель готовых городских форм и ландшафтов. Горожанин формировался как гражданин, активное начало городской жизни. Мы же наблюдаем «вымывание» этого начала у горожан.

²⁷ Сеннет Р. Падение публичного человека. М. : Логос, 2002. 424 с.

Т а б л и ц а 4. Распределение ответов на вопрос «Что обычно делают люди в парках и скверах Вашего города?» (не более 5 вариантов ответа), %

Table 4. Distribution of answers to the question “What do people usually do in parks and squares of your city?” (no more than 5 answer options), %

Вариант ответа / Answer options	Процент ответивших / Percentage of respondents
Гуляют с детьми / They walk with children	83,4
Катаются на аттракционах сами или с детьми / They go on any rides themselves or with children	38,9
Сидят в кафе / They sit in a cafe	44,3
Занимаются спортом / They do sports	27,0
Любуются пейзажем / They admire the scenery	23,9
Фотографируются или рисуют / They take pictures or paint	39,2
Слушают уличных музыкантов / They listen to street musicians	10,4
Играют в шахматы, в лото и т. д. / They play chess, lotto, etc.	9,8
Обсуждают спортивные новости на специальной площадке / They discuss sports news at a special place	3,8
Просто сидят на лавочках / They just sit on benches	60,5
Проходят через них, не задерживаясь / They pass through them without stopping	16,8
Употребляют спиртные напитки / They drink alcohol	18,1
Парк – это место ночлега бомжей / The park is a place of stay overnight for homeless people	5,8
Другое / Other	3,0

Следует отметить, что проблемами благоустройства жилого пространства современных российских городов озабочены прежде всего органы местного самоуправления. Активность горожан в этом плане носит минимальный характер и проявляется в основном в спорадических выступлениях против тех или иных непопулярных решений девелоперов или местной администрации. Главная причина отсутствия созидательного отношения жителей города к среде своего обитания заключается в их культурно-ценностных установках, предопределяющих пассивные или активно-деятельностные стратегии поведения. Можно найти множество истоков такого рода поведения: автомобили оккупировали придомовые территории, заборы очертили площади элитных, а следовательно, закрытых поселков, связь между соседями все больше переносится в пространство интернета, понятие «наш Дом» сузилось до масштаба «моя квартира» и т. д. Уже в 2005 г., согласно социологическому опросу,

проведенному Фондом общественного мнения, 17 % респондентов считали, что уборка улиц должна проводиться исключительно коммунальными службами, а 70 % соглашались, что в этом процессе могут участвовать и местные жители²⁸. Согласно результатам нашего исследования, мотивация этих ответов выглядела следующим образом: «Граждане платят за уборку, работники ЖКХ получают за это деньги», «Каждый должен делать свою работу, обязанность ЖКХ – убирать мусор», «У людей нет времени, сил и возможностей, чтобы самим заниматься уборкой территории», а также предлагали другие варианты ответа: «Коммунальные службы должны лучше работать»; «те времена прошли, как раньше, должны убирать ответственные за уборку люди»; «транспорта не дают для вывоза мусора»; «это вопрос совести и собственного достоинства»; «это не моя ответственность, и убираться не буду»²⁹. Таким образом, культурные ориентации горожан относительно деятельного участия в улучшении среды своего обитания весьма противоречивы.

Действительное отношение людей к своему городу репрезентируется в разнообразных инициативных движениях, поддерживаемых или саботируемых горожанами – экологические патрули, волонтерские движения, связанные с восстановлением и сохранением историко-культурной среды, внедрение элементов нового стиля жизни, требующего от жителей города внутренней самодисциплины (например, отдельный сбор мусора) и т. д. Наш социологический опрос показал, что в южно-российском регионе далеко не все инициативы такого рода получают распространение. Среди всех открытых вопросов анкеты наибольшие трудности у респондентов вызвал вопрос о личном участии в жизни города. Лидерами ответов были участие в субботниках и даже «Я не мусорю». Многие респонденты посчитали достаточным, что они работают в этом городе и исправно платят налоги. Лишь единицы участвовали в общественной жизни и в волонтерских акциях. Такого рода пассивность является одним из главных симптомов «размывания» городского начала в городах. Утвержденный в марте 2019 г. Федеральный стандарт «Умный город» предполагает реализацию ряда базовых мероприятий: «Активный гражданин» – цифровая платформа по вовлечению граждан в решение вопросов местного значения; «Цифровой двойник города»; внедрение систем мониторинга за состоянием зданий и сооружений и т. д. Возможно, эти мероприятия повысят активность горожан.

Восполнят ли создающиеся экзополисы то городское начало, которое превращает населенный пункт в город? Нам представляется, что «городское» надо сохранять в каждом городе, а не гнаться лишь за новшествами городской формы. В целом не доказано, что американская модель территориально-развития городов должна подходить ко всем другим странам, в том числе

²⁸ Чистота дворов и улиц: убирать или не сорить? [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_gos/mos/dd052836 (дата обращения: 30.06.2021).

²⁹ Штомпель О. М. Визуальный образ города // Ценность города и ценности горожан. С. 63.

и России. В российских городах преобладает смешанный тип застройки. Поэтому исторические части города являются одновременно и административными, и деловыми, и досуговыми, и торговыми центрами. Точечная застройка центральных районов ведется не менее активно, чем строительство новых деловых, торговых и жилых комплексов на периферии городов. При этом возводимые на окраинах новые микрорайоны усугубляют уже имеющиеся городские проблемы: растягиваются коммуникации, увеличивается трафик, возрастает время, которое люди тратят на передвижения. Скученность людей в общественном транспорте, аварийные ситуации на дорогах и стычки между автолюбителями лишь увеличивают отчужденность горожан друг от друга.

Обсуждение и заключение. Анализ результатов эмпирического исследования позволил зафиксировать существенную связь между типом города и оценками горожанами городской среды и городских проблем, а следовательно, косвенно, и «городского». Установлена противоречивость между ожиданиями и требованиями, предъявляемыми к городу, и личным вкладом горожан в его жизнь.

«Городское» в современных городах действительно размывается. Даже лабораторная точность, с которой создаются экзополисы, не гарантирует сохранения собственно «городского» в той его части, которая связана со спонтанностью действий человека, не предопределенных заданностью градостроительной формы, масштабом архитектурных сооружений, технологичностью инженерных решений, предрешенностью его реакций на происходящее вокруг него, предопределенностью жизненных траекторий.

Новый этап урбанистического развития, на котором сейчас находится человечество, может быть успешно пройден, если мы не будем делать ставку лишь на пространственные преобразования или только на технологические нововведения, хотя они тоже необходимы. Не следует забывать, что город – это прежде всего люди, действующие в рамках собственной культуры, психологии, личных предпочтений. Поэтому и «городское» – это та ценность, та ткань, та проекция городской жизни и условий жизни в городе, которая предполагает живое общение людей, их вовлеченность, а не отстраненность от решения городских проблем, их право на реализацию собственных интересов, а не только интересов девелоперов или администрации. Отсюда вытекает необходимость при всех градостроительных преобразованиях определять приоритеты: экономическая выгода, безопасность, удобства горожан, культурные ценности и т. д. должны быть выстроены в виде вертикали предпочтений при принятии окончательных решений.

Будущее городов по-прежнему базируется на специфически «городском»: на обеспечении разнообразия (в занятиях, способах передвижения, вкусах и предпочтениях и т. д.), общения, свободы, субъективации городского пространства, сориентированного как на вариативность ценностных установок и предпочтений жителей, так и на формирование солидарностей горожан

самого разного типа. «Городское» есть действенная связь с городом, без которой «урбанистический ковер Земли» будет выглядеть красивым лишь из космоса.

Исследование показало, что среди основных задач городской и культурной политики формирование мотивации горожан к активному участию в жизни своих городов выступает в качестве приоритетной и включает в себя, в первую очередь, ориентацию на учет мнений о конкретных преобразованиях городской формы. Именно такой подход является условием развития городского начала в условиях современного этапа российской урбанизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Soja E. W. *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford; Malden, MA : Blackwell, 2000. 440 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Postmetropolis%3A+Critical+Studies+of+Cities+and+Regions-p-9781577180012> (дата обращения: 24.06.2021).

2. Lang R. E. *Edgeless Cities: Exploring the Elusive Metropolis*. Washington : Brookings Institutions Press, 2003. 154 p. URL: <https://www.amazon.com/Edgeless-Cities-Exploring-Elusive-Metropolis/dp/0815706111> (дата обращения: 24.06.2021).

3. Замятин Д. Н. Постгород (II): воображаемые картографии и политики сопостранственности // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 1. С. 9–34. URL: <https://sociologica.hse.ru/2019-18-1/256971607.html> (дата обращения: 24.06.2021).

4. Замятин Д. Н. Постгород (III): политики сопостранственности и новые медиальности // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 3. С. 232–266. doi: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-232-266>

5. Замятин Д. Н. Постгород: пространство и онтологические модели воображения // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 147–165. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10>

6. Напалкова И. Г., Солдатова А. С., Курочкина К. В. Специфика развития этнонационального пространства современной России как фактор нациестроительства: стратегический ситуационный анализ // Регионология. 2019. Т. 27, № 4. С. 734–755. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.734-755>

7. Филиппов А. Ф. Социология пространства // Логос. Философско-литературный журнал. 2000. Т. 10, № 2. С. 113–151. URL: <https://logosjournal.ru/archive/2000/476698/> (дата обращения: 24.06.2021).

8. Яницкий О. Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 16–32. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/2997> (дата обращения: 24.06.2021).

9. Лебедева Н. А., Митин И. И. От города к экзополису? Городской культурный ландшафт в гуманитарной и критической географии // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1 (36). С. 197–220. doi: <https://doi.org/10.31249/chel/2019.01.00>

10. Silái I., Vitková L. *Public Spaces and the Reflection of Society and its Culture* // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2017. Vol. 245, issue 4. doi: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/245/4/042009>

11. Urban Form and Accessibility / ed. by C. Mulley, J. D. Nelson. Elsevier, 2020. 448 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/urban-form-and-accessibility/mulley/978-0-12-819822-3> (дата обращения: 24.06.2021).
12. Smart, Resilient and Transition Cities Emerging Approaches and Tools for a Climate-Sensitive Urban Development / ed. by A. Galderisi, A. Colucci. Elsevier, 2018. 283 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/smart-resilient-and-transition-cities/galderisi/978-0-12-811477-3> (дата обращения: 24.06.2021).
13. The Role of Public Participation in Energy Transitions / ed. by O. Renn, F. Ulmer, A. Deckert. Cambridge, Mass. : Academic Press, 2020. 248 p. doi: <https://doi.org/10.1016/C2018-0-02096-4>
14. Hemphill T. A. The Innovation Governance Dilemma: Alternatives to the Precautionary Principle // Technology in Society. 2020. Vol. 63. doi: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101381>
15. Bermúdez C., Carlos J., König R. The Role of Technologies and Citizen Organizations in Decentralized Forms of Participation. A Case Study about Residential Streets in Vienna // Technology in Society. 2021. Vol. 66. doi: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101604>
16. Ross A., Godwyll J., Searle M. Walking Mediates Associations between the Neighborhood Environment and Flourishing // Wellbeing, Space and Society. 2021. Vol. 2. doi: <https://doi.org/10.1016/j.wss.2020.100014>
17. Pile S. What is a City? // City Worlds / ed. by D. Massey, J. Allen, S. Pile. London : Routledge, 1999. 196 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9780203980323-8/city-john-allen-doreen-massey-steve-pile> (дата обращения: 24.06.2021).
18. Massey D. Cities in the World // City Worlds / ed. by D. Massey, J. Allen, S. Pile. London : Routledge, 1999. 196 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9780203980323-10/cities-world-john-allen-doreen-massey-steve-pile?context=ubx&refId=ad657876-4193-433d-bf7a-3d88ea0e8fd0> (дата обращения: 24.06.2021).
19. Штомпель Л. А. Города, создающие нас: трансформация «культуры участия» // Градостроительное право. 2020. № 3. С. 35–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43817996> (дата обращения: 24.06.2021).
20. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Философско-литературный журнал. 2002. № 3 (34). С. 23–34. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 24.06.2021).

Поступила 30.06.2021; одобрена после рецензирования 31.08.2021; принята к публикации 16.09.2021.

Об авторах:

Филоненко Виктор Иванович, профессор Института философии и социально-политических наук, директор Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6967-7683>, vfilonenko@sfedu.ru

Штомпель Людмила Александровна, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42), доктор философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7358-1940>, Scopus ID: 57204318981, lashtompel@sfedu.ru

Штомпель Олег Михайлович, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42), доктор философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6881-0806>, Scopus ID: 57204313743, omshtompel@sfedu.ru

Заявленный вклад авторов:

В. И. Филоненко – научное руководство; сбор и обработка данных; критический анализ и доработка текста.

Л. А. Штомпель – научное руководство; формирование концепции; сбор и обработка данных; качественный анализ результатов; подготовка первоначального варианта текста и его последующая доработка; формулирование выводов.

О. М. Штомпель – анализ литературы по проблеме исследования; разработка методологии исследования; доработка текста статьи; формулирование выводов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Soja E.W. *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford; Malden, MA: Blackwell; 2000. Available at: <https://www.wiley.com/en-us/Postmetropolis%3A+Critical+Studies+of+Cities+and+Regions-p-9781577180012> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)

2. Lang R.E. *Edgeless Cities: Exploring the Elusive Metropolis*. Washington: Brookings Institutions Press; 2003. Available at: <https://www.amazon.com/Edgeless-Cities-Exploring-Elusive-Metropolis/dp/0815706111> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)

3. Zamyatin D.N. Post-City (II): Cartographies of Imagination and Co-spatiality Politics. *Sociologicheskoe obozrenie* = Sociological Review. 2019; 18(1):9-34. Available at: <https://sociologica.hse.ru/2019-18-1/256971607.html> (accessed 24.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Zamyatin D.N. Post-City (III): Co-spatiality Politics and New Mediality. *Sociologicheskoe obozrenie* = Sociological Review. 2020;19(3):232-266. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-232-266>

5. Zamyatin D.N. Post-City: Space and Ontological Models of Imagination. *Politicheskije issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2018; (3):147-165. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10>

6. Napalkova I.G., Soldatova A.S., Kurochkina K.V. Specifics of the Development of the Ethno-National Space of Modern Russia as a Factor in Nation Building: A Strategic Situational Analysis. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(4):734-755. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.734-755>

7. Filippov A.F. Sociology of Space. *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal* = Logos. Philosophical and Literary Journal. 2000; 10(2):113-151. Available at: <https://logosjournal.ru/archive/2000/476698/> (accessed 24.06.2021). (In Russ.)
8. Yanicki O.N. Metabolic Concept of Modern City. *Sociologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* = Sociological Science and Social Practice. 2013; (3):16-32. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/2997> (accessed 24.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Lebedeva N.A., Mitin I.I. From City towards Exopolis? Urban Cultural Landscape in Critical Geography & Geohumanities. *Chelovek: Obraz i sushchnost. Gumanitarnye aspekty* = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects. 2019; (36):197-220. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31249/chel/2019.01.00>
10. Silái I., Vitková L. Public Spaces and the Reflection of Society and its Culture. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2017; 245(4). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/245/4/042009>
11. Mulley C., Nelson J.D., eds. Urban Form and Accessibility. Elsevier; 2020. Available at: <https://www.elsevier.com/books/urban-form-and-accessibility/mulley/978-0-12-819822-3> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)
12. Galderisi A., Colucci A., eds. Smart, Resilient and Transition Cities Emerging Approaches and Tools for A Climate-Sensitive Urban Development. Elsevier; 2018. Available at: <https://www.elsevier.com/books/smart-resilient-and-transition-cities/galderisi/978-0-12-811477-3> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)
13. Renn O., Ulmer F., Deckert A. The Role of Public Participation in Energy Transitions. Cambridge, Mass.: Academic Press; 2020. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/C2018-0-02096-4>
14. Hemphill T.A. The Innovation Governance Dilemma: Alternatives to the Precautionary Principle. *Technology in Society*. 2020; 63. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101381>
15. Bermúdez C., Carlos J., König R. The Role of Technologies and Citizen Organizations in Decentralized Forms of Participation. A Case Study about Residential Streets in Vienna. *Technology in Society*. 2021; 66. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101604>
16. Ross A., Godwyll J., Searle M. Walking Mediates Associations between the Neighborhood Environment and Flourishing. *Wellbeing, Space and Society*. 2021; 2. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.wss.2020.100014>
17. Pile S. What is a city? In: Massey D., Allen J., Pile S., eds. *City Worlds*. London: Routledge; 1999. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9780203980323-8/city-john-allen-doreen-massey-steve-pile> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)
18. Massey D. Cities in the World. In: Massey D., Allen J., Pile S., eds. *City Worlds*. London: Routledge; 1999. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9780203980323-10/cities-world-john-allen-doreen-massey-steve-pile?context=ubx&refId=ad657876-4193-433d-bf7a-3d88ea0e8fd0> (accessed 24.06.2021). (In Eng.)
19. Shtompel L.A. Cities Creating Us: Transformation of the Participation Culture. *Gradostroitelnoe pravo* = Town-Planning Law. 2020; (3):35-38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43817996> (accessed 24.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

20. Simmel G. The Metropolis and Mental Life. *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal* = Logos. Philosophical and Literary Journal. 2002; (3):23-34. Available at: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (accessed: 24.06.2021). (In Russ.)

Submitted 30.06.2021; approved after reviewing 31.08.2021; accepted for publication 16.09.2021.

About the authors:

Victor I. Filonenko, Professor, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Director of the Center for Socio-Political Research, Southern Federal University (105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), Doc. Sci. (Sciology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6967-7683>, vfilonenko@sfedu.ru

Liudmila A. Shtompel, Professor, Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Political Sciences, Southern Federal University (105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), Doc. Sci (Philosophy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7358-1940>, Scopus ID: 57204318981, lashtompel@sfedu.ru

Oleg M. Shtompel, Professor, Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), Doc. Sci. (Philosophy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6881-0806>, Scopus ID: 57204313743, omshtompel@sfedu.ru

Contribution of the authors:

V. I. Filonenko – academic supervision; collection and processing of data; critical analysis and revision of the text.

L. A. Shtompel – academic supervision; concept formation; collection and processing of data; qualitative analysis of the results; preparation of the initial version of the text and its subsequent revision; formulation of conclusions.

O. M. Shtompel – analysis of the literature on the research problem; development of research methodology; revision of the text of the article; formulation of conclusions.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.